

АРБИТРАЖНЫЙ ТРЕТЕЙСКИЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

123154, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 29, к. 3

Тел/факс 8 (499) 501-15-90, Факс 8 (499) 720-51-40

www.A-tsm.ru, info@a-tsm.ru

Анализ результатов обжалования определений арбитражных судов субъектов Российской Федерации об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда за первый квартал 2014 года

Всего в первом квартале 2014 года арбитражными судами субъектов Российской Федерации рассмотрено 1144 заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, из них в 7% (80 определений)¹ отказано в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Таким образом, количество определений об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда сохраняется на прежнем уровне (для сравнения, в 2013 году составляло 7,9% от общего числа рассмотренных заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда) с некоторой тенденцией к уменьшению.

Из 80 принятых за первый квартал 2014 года арбитражными судами субъектов Российской Федерации определений об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда обжаловано 22,5 % (18 определений). При этом только одно определение (что составляет всего 6 % от общего числа обжалованных определений) было отменено кассационной инстанцией, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, которым затем вынесено определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда².

В указанном случае основанием для отказа в выдаче исполнительного листа арбитражным судом субъекта Российской Федерации послужила норма пункта 2 части 2 статьи 239 АПК РФ. Суд первой инстанции отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, мотивировав судебный акт тем, что ответчик о времени и месте судебного заседания был извещен третейским судом по юридическому адресу, указанному в исковом заявлении, и доказательства извещения ответчика по фактическому месту нахождения в материалах третейского дела отсутствуют.

Арбитражный суд кассационной инстанции указанное определение отменил и направил дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции,

¹ Здесь и далее статистические данные подготовлены аналитической службой Арбитражного третейского суда г. Москвы с использованием Банка решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru/>

² А65-1770/2014

обосновав свое решение тем, что из смысла пункта 2 части 2 статьи 239 АПК РФ и пункта 1 части 2 статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», следует, что бремя доказывания ненадлежащего уведомления о времени и месте заседания третейского суда лежит на стороне третейского разбирательства, против которой принят судебный акт. Однако из материалов третейского дела следует, что ответчик по фактическому месту не находится, ни в заседании третейского суда, ни суда первой инстанции не участвовал. Кроме того, арбитражный суд кассационной инстанции указал, что отсутствие в материалах дела положения и регламента третейского суда не позволило суду первой инстанции установить соблюдение третейским судом при разрешении спора гарантий независимости и беспристрастности суда (п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ).

При последующем рассмотрении дела указанные обстоятельства были учтены арбитражным судом первой инстанции, и вынесено определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В 83 % (15 определений) от общего числа обжалованных определений арбитражных судов субъектов Российской Федерации о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда кассационная инстанция подтвердила законность указанных судебных актов, и, соответственно, оставила их без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения. Еще два определения (11 %) об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда были обжалованы в суд кассационной инстанции, однако кассационные жалобы были возвращены заявителям: в одном случае – на основании статьи 275 АПК РФ, в связи с нарушением порядка подачи кассационной жалобы (подана напрямую в федеральный арбитражный суд, а не через арбитражный суд, принявший решение³); в другом случае – на основании п. 2 ч. 1 ст. 281 АПК РФ, поскольку была подана по истечении срока подачи кассационной жалобы⁴.

Необходимо отметить, что по целому ряду заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, по которым в 1 квартале 2014 года отказано в выдаче исполнительного листа, ранее арбитражными судами первой инстанции выносились определения о выдаче исполнительных листов, однако затем они были отменены арбитражными судами кассационной инстанции (5 заявлений, что составляет 6,3 % от общего числа отказов в выдаче исполнительного листа). В одном случае основанием для отмены решения арбитражного суда субъекта Российской Федерации послужил тот факт, что ответчик признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство, и суду первой инстанции надлежало определить, к каким платежам относятся заявленные требования, поскольку в соответствии со ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия арбитражным судом решения о признании

³ А07-692/2014

⁴ А07-598/2014

должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. В остальных случаях основанием для отмены решения арбитражного суда субъекта Российской Федерации послужило то, что при рассмотрении спора суд первой инстанции не проверил порядок создания третейского суда и формирования состава третейского суда, процедуру третейского разбирательства, следовательно, не дал должной оценки соблюдению принципов независимости и беспристрастности (п.2 ч.3 ст.239 АПК РФ).

Вместе с тем, во всех случаях (5 определений) основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражным судом первой инстанции при новом рассмотрении послужило нарушение гарантии беспристрастного разрешения спора, а именно, стороной в третейском разбирательстве выступало юридическое лицо, одновременно являющееся учредителем данного третейского суда. По мнению суда, участие в деятельности третейского суда одного из контрагентов по гражданско-правовому договору (или аффилированного с ним лица) с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Следует отметить, что нарушение принципов независимости и беспристрастности является наиболее частым (72,3 %) основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по п.2 ч.3 ст.239 АПК РФ.

Из 47 отказов по данному основанию в 34 случаях основанием стало именно нарушение основополагающих принципов независимости и беспристрастности при разрешении спора.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство: 18 ноября 2014 г. Конституционным Судом Российской Федерации было принято Постановление № 30-П, согласно которому не предполагается отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на том лишь основании, что сторона, в пользу которой оно принято, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд. В 1 квартале 2014 года 28 определений⁵ об отказе в

⁵ Дела №№ А40-12717/2013, А32-30596/2013, А32-7857/2013, А32-20774/2013 (сторона по делу и учредитель третейского суда – ОАО Сбербанк); А19-15438/2013, А55-24677/2013 (сторона или учредитель стороны по делу и учредитель третейского суда – ОАО Газпром); А65-3541/2014, А65-23246/2013, А65-3560/2014, А65-30293/2013, А65-29879/2013, А65-28275/2012, А65-28806/2013, А65-24485/2013, А65-30707/2013, А65-192/2014, А65-28306/2013, А65-30701/2013, А65-27114/2013, А65-19791/2013, А65-19274/2013, А65-

выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда вынесены именно на том основании, что сторона (или учредитель стороны) по делу одновременно является учредителем третейского суда или сторона по делу одновременно является правопреемником учредителя третейского суда. Таким образом, 35% отказов в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не следует рассматривать как нарушения третейскими судами основополагающих принципов российского права. Если учитывать эти данные в соотношении с общим числом заявлений (1144) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации за указанный период, то количество решений третейских судов, принятых с нарушением ч.2 и ч.3 ст.239 АПК РФ, составит всего 4,5 %⁶. При этом следует помнить, что для анализа доступны данные только по тем решениям третейских судов, которые не исполнены добровольно, и сторона, в пользу которой они вынесены, обращалась за исполнительным листом на принудительное исполнение таких решений. Соответственно, в целом, третейские суды показывают высокое качество разрешения споров, надлежащим образом соблюдают требования законов, а вынесенные ими решения соответствуют основополагающим принципам российского права.

В 3,7 % случаев (3 заявления) в выдаче исполнительного листа отказано после пересмотра арбитражным судом первой инстанции первоначального решения по вновь открывшимся обстоятельствам. В частности, такими основаниями стали признание вступившими в законную силу определениями арбитражных судов договоров с третейским соглашением недействительной (ничтожной) сделкой⁷ и установление приговором суда факта совершения преступлений, в том числе предоставления недостоверных документов, подтверждающих наличие третейского соглашения⁸.

Аналитический материал подготовлен
Помощником Председателя Арбитражного
третейского суда города Москвы Петренко О.В.

01.12.2014 г.

15753/2013, А65-29878/2013, А65-26024/2013, А65-17493/2013 (сторона по делу одновременно правопреемник учредителя третейского суда – Татэнергосбыт).

⁶ Для сравнения, в 2013 году отказы в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда составили 7,9 % от общего числа дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, рассмотренных арбитражными судами субъектов Российской Федерации.

⁷ А03-978/2012, А50-15239/2011

⁸ А41-10950/2008